0425 Глава Рыба байт Чжан Зешан был ошеломлен, когда кусок разбитого дерева порезал его штаны и поцарапал живот его ноги, и он не почувствовал этого.

Когда кто-нибудь осмелился шлёпать перед ним кофейный столик? И разбил кофейный столик!

Знать, что на его уровне, если бы он пошел на местный уровень, мэр муниципалитета не осмелился бы сделать это с ним, это было бы слишком высокомерно!

Тем не менее, его эмоции, его чувства ничего не стоили Нин Тао.

Нин Тао слабо сказал: "Директор Чжан, простите, я был немного груб. Я не могу контролировать свои эмоции, когда я злюсь, и я не знаю, что я буду стрелять в клочья, если ты снова будешь угрожать мне".

Только тогда Чжан Зэшан сорвался, и он указал на нос Нин Тао, дрожа от ожесточения: "Ты... ты осмеливаешься угрожать мне!"

Нин Тао сказал: "Рис можно есть случайно, но слова нельзя произносить случайно". Вы все еще хотите, чтобы рецепт был написан по умолчанию? Если ты этого не сделаешь, я уйду, у меня есть другие дела".

Чжан Зешан гневно посмотрел на Нин Тао: "Неужели ты не боишься....."

Нин Тао прервал слова Чжана Зешана: "Чего я боюсь? Ты боишься ударить меня или арестовать? Говорю тебе, дерись, ты точно не сможешь меня победить. Что касается ареста меня, то мне все равно, или вы можете позволить этим охранникам попытаться арестовать меня сейчас".

Чжан Зешань внезапно повернулся и подошел к двери, устроив большое шоу, призывая кого-нибудь к себе.

Нинг Тао только что посмотрел на него.

Чжан Зешань подошел к двери офиса, внезапно остановился на своем пути, затем повернулся назад. На его лице больше не было гнева, и он выглядел спокойным: "Хорошо, напиши мне рецепт".

Он способен добраться до того места, где он находится сегодня, и у него определенно нет ни низких чувств, ни IQ. Нинг Тао действительно разозлил его, но те люди, которых он привел с собой, вовсе не были оппонентами Нинг Тао, так как же арестовывать людей? Кроме того, должна быть причина, чтобы арестовать кого-то, верно? По какой причине он должен арестовать Нинг Тао? Не говоря уже о том, что Цзян Хао все еще рядом, Цзян Хао - элита Бюро по особым делам, она позволит ему арестовать своего парня? Как только это станет большим, человеком, который попадет в беду, будет не Нинг Тао, это точно будет он.

Нинг Тао засмеялся: "Разве это не так? Чтобы ясно видеть характер события и ситуацию, импульс не решит проблему".

В углах рта Чжан Зешана также появился намек на улыбку: "Доктор Нин, простите, я сейчас немного злюсь, вам все равно, просто напишите формулу сейчас".

Нин Тао подошел к своему столу, достал из пера нейтральную ручку и написал Дэну Фангу на

листе бумаги для печати.

То, что он написал, естественно, не было бы настоящим даном као, что на фрагменте черепа было восемнадцать духовных трав с именами и дозами, и он написал только одну духовную траву с именем, похожим на обычную лекарственную траву, и даже дозировка этой духовной травы была неправильной.

После того, как он был написан, Нин Тао передал рецепт Чжан Чжешаню: "Это формула дана на том фрагменте черепа".

Чжан Зешань не мог дождаться, когда пошевелит глазами, чтобы посмотреть на формулу, и, прочитав ее, осторожно сказал: "Доктор Нин, вы уверены, что не ошиблись?".

Нин Тао сказал: "Я пишу правдиво и молча, верите или нет, но это ваше дело". Всё, у меня дела, я пойду."

Цзян дал Чжан Зешану хорошенько посмотреть, а затем проследил за Нин Тао.

Чжан Чжэшан наблюдал за тем, как Нин Тао и Цзян Хао уезжают, и двигались только до тех пор, пока эти двое не исчезли из поля зрения. Взгляд Цзян Хао дал ему перед отъездом, тот, который был похож на холодный сибирский ветер, удивительным образом дал ему ощущение заморозки от мороза!

Внутри здания Цзян Хао сказал: "Тао, ты же не написал настоящий Дан Фан Мо Чжан Чжэшань?".

Нинг Тао улыбнулась: "А ты как думаешь?"

Цзян Хао также посмеялся, владелец клиники "Небесная яма", медицинское мастерство настолько выдающееся, как может быть плохая техника ямы?

Нинг Тао снова сказал: "У меня есть офис?"

Цзян Хао сказал: "Там, на нижнем этаже."

Нинг Тао сказал: "Возьми меня".

Цзян Хао тоже больше ничего не спрашивал, спустился на один этаж и привел Нин Тао в офис.

Нин Тао оглянулся вокруг, затем сделал быстрый шаг и закрыл шторы окна, затем он щелкнул пальцами и нарисовал кровавый замок под столом. Он открыл кровавый замок и просверлил его, не сказав ни слова.

Цзян Хао на мгновение замерла, и к тому времени, как она отреагировала и догнала, дверь удобства уже закрылась.

"Я еще не вошла". Цзян Хао был немного подавлен, и она не могла понять, почему Нин Тао уйдет один и не возьмет ее с собой.

Но только тогда дверь удобства вдруг снова открылась. Золотая фигура также последовала за Нин Тао, когда он вышел из двери удобства.

А вот и рычащий собака, одетый в ковбойскую шубу и карман с мобильным телефоном.

Нинг Тао сказал: "Ревючее небо, чуть выше головы, наверху в офисе, кто-нибудь внутри звонил".

Ворчащий Тенгу кивнул, после чего собака выпрямила уши.

Только тогда Цзян Хао понял, почему Нин Тао так внезапно уехал и даже не сказал ей ни одного лишнего слова.

Быстро, рычащий Оловянный Пес открыл рот и сказал: "Папа, он на телефоне".

Нинг Тао сказал: "Повтори это мне".

Голос, имитирующий речь Чжана Зешана, пузырился во рту у рычащего небесного пса: "Шеф Сонг, у меня есть формула этого парня... он не осмеливается дать мне фальшивую... да, в прошлый раз, когда он дал ее вместе с черепом, это правда... он сказал, что череп был ограблен... я не знаю, кто это... это правда или ложь в ожидании расследования... ладно, я пошлю ее тебе сюда..." была пауза, и она добавила: "Он повесил трубку".

Голос Цзян Хао был холодным: "Я не ожидал, что он на самом деле отдаст Дан Клык Сонг Бэйчжун! Неудивительно, что он придет, чтобы руководить этой экспериментальной базой, и привезет с собой охрану, я уверен, что он относится к этой экспериментальной базе как к банкомату, так что он может взять ее, если захочет".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "В банкоматах иногда встречаются поддельные монеты".

Цзян Хао сказал: "Значит, за ним последуют?"

Нин Тао кивнул: "Конечно, следуя за ним снаружи, я найду логово Сун Бэйкуна, мне всегда было любопытно, что это за человек, который может заставить Сунь Пинчуань и Сунь Ланьсяна продать свою жизнь".

"Может ли этот человек быть Злым Лидером?" Цзян Хао сказал.

Нин Тао двинулся в своем сердце и спросил: "Из-за чего ты так думаешь?"

Цзян Хао сказал: "Нет никакой причины, я агент, и у меня есть какое-то приобретенное шестое чувство, которое я не могу объяснить". Кроме того, вы когда-нибудь думали, что первый Злой Вождь, которого вы убили, был танским Небесным Человеком из Танской Секты, второй был белым Святым, культиватором, и один был демоном, и это мог быть закон, и могла быть какая-нибудь неподвижная цель".

Агент - это агент, годы, проведенные в качестве агента, сказали, что шестое чувство, культивируемое не сопоставимо с чувством Нинг Тао, который учился в медицинском колледже. Она имеет свой собственный уникальный взгляд на проблемы, и она имеет свой собственный уникальный образ мышления, когда она анализирует их.

Анализ Цзян Хао привнес большой штрих в Нин Тао: "Вы так сказали, это действительно дало мне новое направление. Я даже сейчас задаюсь вопросом, был бы ли это родственник Древнего Дана, если бы действительно была какая-то закономерность и фиксированная цель?".

Цзян Хао пожал плечами: "Не знаю, когда дело доходит до клиники, ты эксперт".

Ворчащий Небесный Пес внезапно открыл рот и сказал: "Старый Отец, Мать-мать Цзян, тот человек открыл дверь и ушел".

Цзян Хао инстинктивно отреагировал и подошел к двери.

Нин Тао, однако, схватил ее за руку, как только смог: "Нет никакой спешки, если мы последуем за ней сейчас, он узнает". У нас есть лучшие трекеры, которые не требуют, чтобы мы следили за ними лично".

Рычащий Небесный Пес бросился к Нингу Тао и вилял хвостом, его собачья морда улыбалась: "Старый Отец, ты говоришь обо мне? Я слышу похвалу в твоих словах".

Нинг Тао посмотрел на это: "Они уедут, ты в порядке?"

У Ревчей Небесной Собаки было торжественное лицо: "Старый Отец, обещаю выполнить задание, если я не выполню задание, я подниму голову собаке навстречу"!

Нин Тао погладил собаку по голове: "Я не прошу тебя идти до конца, ты идешь первым, я и твоя Мать-мать-Цзян последуют за тобой сзади, я позвоню тебе, после получения моего звонка ты будешь ждать меня на месте".

Ворчащий Тенгу кивнул головой собаке: "Роджер... Папаша, он спускается вниз".

Нинг Тао сказал: "Иди".

Рычащий собака подбежал к двери, Танпау открыл ее и вышел из офиса.

Цзян Хао подошел к окну, немного приподнял занавеску и заглянул головой перед проемом, чтобы посмотреть на улицу.

Чжан Зешань и несколько вооруженных охранников, которых он привез с собой, сели в два автомобиля и покинули экспериментальную базу. Однако у ворот остались двое вооруженных охранников. Это на мгновение заставило ее хмуриться, так как оба охранника, видимо, были глазами Чжан Зешана, который остался внутри экспериментальной базы, чтобы присматривать за ней и Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Хорошо, я сегодня встретил Лин Цин Шу".

"О ком ты говоришь?" Цзян Хао обернулся и посмотрел на Нин Тао, это выражение выражалось в недоверии к тому, что она сама ослышалась.

Нин Тао сказал: "Когда я отправлял Сяо Цзи в школу, я встретил Линь Циньюя и мы немного поговорили в кафе".

Цзян Хао был удивлен, "Разве ее не забрал Линь Цинхуа? Почему он вернулся?"

Нин Тао сказала: "Я тоже не знаю, что происходит, она пригласила нашу семью на ужин, и я сказала, что мне придется пригласить тебя и Цинь Чжоу, прежде чем я решу".

"Ты рассказал ей о моих отношениях с Цинь Чжоу и тобой?"

Нин Тао кивнул: "Сказав это, нет ничего, что ты не можешь сказать об этом, мы по праву и открыто вместе".

Цзян Хао дал Нин Тао пустой взгляд, но угол его рта все равно не мог устоять перед намеком на смех: "Где же справедливость? Один телефонный звонок от меня, что я доложу о тебе и полиции, и ты будешь арестован за двоеженство".

Нинг Тао: "....."

Цзян Хао сказал: "Она должна вернуться из Америки, через что ей пришлось пройти за последние несколько месяцев?"

Нин сказала, что Лин Цинхуа поместил ее под домашний арест на ферме в пригороде Нью-Йорка, где она научилась ездить верхом на лошадях. Потом однажды люди, посадившие ее под домашний арест, уехали, и женщина отвезла ее в аэропорт, дала ей билет и паспорт, и она вернулась".

"В таком случае, ты мне веришь?" Цзян Хао посмотрел на Нин Тао.

Нин Тао покачал головой: "Я не верю в это, она изменилась и уже не та Линь Цинъю, какой она была раньше".

Цзян засмеялась: "Я рада, что ты сказал это, по крайней мере, ты не был сбит с толку. Она приглашает нашу семью на ужин, я хочу пойти и познакомиться с ней, Цин Чейз или нет, ты пойдешь и спросишь ее".

Нинг Тао сказала: "Мы с тобой пойдем, она точно пойдет".

"Если это пир Хонг Сект, а она ставит ловушку и нападает на нас, ты сможешь это сделать?" Цзян Хао смотрел прямо в глаза Нин Тао, ее взгляд был "тайным наблюдением".

Нинг Тао сказал: "Если это так, то пошла она нахуй!"

"Ты не должен трахаться с ней, мы с Цинь Чжуем сделаем это за тебя". Цзян Хао сказал.

Это прозвучало немного странно, Нинг Тао сказал: "Пошли, нам пора уходить".

http://tl.rulate.ru/book/29303/860590